

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРИВЕТСТВУЮ, ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы добрались до третьей части этой замечательной серии про Фэн Чживэй, которая медленно, но верно обретает крылья и взлетает, как феникс в ее имени. Вторая часть закончилась на совсем грустной ноте — гибели единственной семьи героини, так куда же она отправится на этот раз? В степи!

С переводом этой части пришлось немало потрудиться, потому что место действия переносится из империи Тяньшэн в совсем другие места: степи Двенадцати племен Хучжо, владения принца Хэлянь Чжэна, который наверняка вам понравился. Принц Хучжо наконец станет ханом, а, значит, вы увидите его родной дом и встретите немало жителей степей. Для меня перевод этой части был невероятно увлекательным именно из-за того, что здесь встречаются многочисленные некитайские имена. При переводе с китайского все переводчики пользуют-

ся транскрипционной таблицей Палладия, которая диктует нам, как правильно передавать китайские звуки на русский. Но с племенами Хучжо это не работает, ведь они не китайцы. Тянься Гуйюань, как и в прежних частях, смешивает реальность и вымысел, и обычно я стараюсь угадать, какая настоящая провинция или часть света подразумевается под вымышленным названием. К примеру, провинции Миньнань и Наньхай — это, возможно, современные Фуцзянь и Гуандун. Великая Юэ, которая часто будет встречаться в этой части, — это, скорее всего, древний Вьетнам, Дайвьет, если судить по имени, однако аллюзии на кочевые племена делают это государство схожим и с маньчжурской империей. Со степными племенами немного сложнее: на протяжении истории Китай неоднократно атаковало огромное количество кочевников, от монголов до чжурчженей, и, вполне вероятно, что автор объединила их в Двенадцать племен именно по этой причине. Я решила считать, что эти племена — по большей части монгольские, а потому и зовут степняков отлично от граждан Тяньшэн. Переводить имена — это всегда сложная задача, а переводить монгольские (условно) имена с китайского на русский — двойная загадка. Поскольку степняки — это другой народ, порядок в именах у них не как у китайцев: сначала следует имя, затем фамилия. К примеру, Хэлянь Чжэн: хоть это и «ханьское» имя принца, по монгольским правилам, Хэлянь — это имя, а Чжэн — фамилия. Точно такая же ситуация у его соплеменников.

Надеюсь, что вы сможете ощутить, как вместе с этими новыми именами меняется и картина, что

рисуеться перед взором. Вы узнаете настоящее имя Хэлянь Чжэна и встретите множество новых героев. Вы окунетесь в мир бескрайних степей и высокого синего неба, забыв на некоторое время (но не навсегда) про придворные интриги и дворцовые дрязги Тяньшэн. Вместе с главной героиней вы покинете Центральные равнины, перейдете через горы и очутитесь в ханском дворце, столкнетесь с бытом степняков, узнаете про их обычаи и религию и даже встретитесь с далай-ламой. Вы увидите, что и степные жители бывают коварными и злобными, но, конечно, ни одному из них не перещеголять в хитрости Фэн Чживэй.

Но главной темой третьей книги я бы назвала войну. Степняки — воины, живущие кровью и битвами, а война с Великой Юэ, которая началась еще во второй книге, в этой части развернется с новой силой. Именно поэтому в этой части будет встречаться множество военных терминов. У каждой древнекитайской династии были свои воинские звания, и автор смешивает их в своем повествовании. В этой книге вы встретите и генералов, и помощников, и интендантов, и многих-многих других. Как и в предыдущих частях, дабы сохранить китайский колорит и погрузить вас в историю, звания и должности будут даваться и в оригинале, разумеется, с пояснениями.

А еще вы встретите множество знакомых лиц. Все они объединятся, чтобы защитить свою родину — империю Тяньшэн — от Великой Юэ. Эта вражеская страна еще в прошлой части заманила в ловушку и убила тысячи воинов Хучжо, а кровь, как

известно, степняки смывают только кровью. Как отомстят гордые воины? Какую роль в этом сыграет Фэн Чживэй? Сможет ли Хэлянь Чжэн подмять под себя непокорные степи и стать настоящим ханом Шуньи, как и его отец? И увидим ли мы Нин И, пути которого, казалось бы, разошлись путями с главной героиней во второй части? Простит ли она его за смерть своих матери и брата или же жестоко отомстит, как только она умеет?

Мрачная и тяжелая атмосфера конца второй книги сменится ярким солнцем степей и ослепительным блеском тысячи сабель и мечей, поднятых во имя победы над врагом. Понесутся быстроногие кони, которыми так гордятся племена Хучжо, взметнутся ввысь знамена Тяньшэн и Великой Юэ, и забьют боевые барабаны, направляя воинов в бой. Фэн Чживэй и остальные герои будут как и прежде жить, творить свою историю и отчаянно бороться за свое место под солнцем. Вас ждет яркая история, наполненная радостями и горестями, юмором и слезами, любовью и ненавистью, притворством и искренностью.

*Переводчица серии
«Восхождение фениксов»
Алиса Атарова*

ГЛАВА 1

ЦАРИЦА СТЕПЕЙ

Со снежных гор Цинчжо дул ледяной ветер, но, проходя тысячу ли бескрайних степей, становился лишь легкой прохладой на лице.

Далеко-далеко простирался горизонт, над которым висело необычайно яркое заходящее солнце, окрашивая в золото широкую реку.

— За этой рекой лежат земли Двенадцати племен Хучжо, — Хуа Цюн вылезла из повозки и накинула на плечи Фэн Чживэй плащ. — Хоть дома и наступила весна, но там, куда мы направляемся, становится только холоднее. Что я буду делать, если ты заболеешь в такой тонкой одежде?

Сцепив руки за спиной, Фэн Чживэй смотрела на реку. Она повернулась и улыбнулась Хуа Цюн, поплотнее запахиваясь в плащ.

— Не обращай со мной как с больной кошкой. Ты в положении, это тебе надо быть в тепле.

Хуа Цюн тоже улыбнулась, похлопав ее по плечу.

Две женщины уставились на горизонт.

Одна, не видя пейзажа, рассеянно рассматривала реку; вторая прищурилась, вглядываясь в далекие степи.

Ветер развевал их волосы и трепал рукава.

Прошло уже много дней с тех пор, как они уехали из Дицзина. После того снегопада Фэн Чживэй, похоронив мать и брата, слегла со свирепой болезнью. Когда она выздоровела, то все тщательно взвеси- ла и решила наконец покинуть столицу.

Каждая жертва должна иметь свою ценность. Ее мать баловала ее младшего брата пятнадцать лет, готова к тому дню, когда с дела наследника прошлого императора стряхнут пыль и Фэн Хао будет принесен в жертву ради продолжения династии Великой Чэн. Ее мать даже пожертвовала собой, чтобы добиться прощения и жалости Императора Тяньшэн, подарив Фэн Чживэй шанс выжить и возвыситься.

Отныне ей не будет угрожать опасность раз- облачения. Чувство вины Императора и новый титул принцессы открыли для нее путь, намеченный ма- терью.

Ради этого ее мать отдала все, даже использова- ла свою смерть, чтобы обмануть Императора. Разве могла Фэн Чживэй подвести ее? Разве могла она по- тратить впустую шанс, оплаченный двумя жизнями?

Нин И уже решил выступить против нее, а зна- чит, он не остановится, пока не дойдет до конца. Она сбежала, но кто знает, когда случится следующая ата- ка? Тем более теперь, когда Нин И с триумфом вер- нулся после подавления Миньнаньского восстания

и его могущество стремительно росло. Как она могла бороться против него?

«Есть вещи, которых я должен достичь, и теперь, когда я ступил на этот путь, я уже не могу свернуть. Иногда те, в чьих руках власть, не могут делать то, что хотят, и даже, если они захотят отступить, их подчиненные и последователи этого не допустят. Ты... ты понимаешь?»

Его слова до сих пор отчетливо звучали у нее в голове, но только сейчас она поняла потаенный смысл того разговора, который они вели в галерее возле императорского кабинета, после того как Пятый принц попытался захватить власть.

К сожалению, понимание пришло к ней слишком поздно.

Выжить в Дицзине нелегко, поэтому она решила отступить. Мир широк, небеса необъятны, а моря бескрайни, она еще столько всего не увидела.

Так совпало, что, когда Хуа Цюн и Хэлянь Чжэн догнали ее в столице, на границе в войне с Великой Юэ случилось страшное.

Сначала армия империи Тяньшэн попала в засаду и потерпела крупное поражение, а генерал-главнокомандующий Цю Шанци был тяжело ранен.

Вскоре после этого разведчики доложили, что одно из Двенадцати племен Хучжо, племя Золотой Пэн, вступило в сговор с Великой Юэ и выдало местоположение военных лагерей и армии Тяньшэн — все из-за недовольства распределением пастбищных лугов в эту суровую зиму. Старый хан Шуньи был в ярости и немедленно отправился призвать вождя Золотой Пэн к ответу, но попал

в засаду безжалостных воинов племени и был убит. Двенадцать племен погрузились в хаос: на трон степного хана претендовало множество наследников, которые теперь непрестанно сражались между собой.

Земли Хучжо формально входили в империю Тяньшэн, а императорский двор не желал подобных междоусобиц у себя под носом. Поэтому Император немедленно одобрил просьбу Хэлянь Чжэна о возвращении, назвав его новым ханом Двенадцати племен Хучжо и преемником хана Шуньи и повелев вернуться, чтобы занять трон. Император также издал указ, в котором осудил вождя племени Золотой Пэн Хонгирада Монтоо и потребовал немедленно выдать убийц хана и склониться перед новым правителем степей.

Указ прозвучал громко и торжественно, но все знали, что свирепые и дерзкие степняки сдадутся только тогда, когда будут побеждены силой. Если так называемый хан Шуньи, Хэлянь Чжэн, не сможет одолеть своих противников в борьбе за трон, то императорский указ останется лишь пустыми словами, не способными гарантировать принцу даже жизнь.

Принц Хучжо немедленно собрал своих людей и пришел проститься с Фэн Чживэй, на что девушка спокойно сказала: «Нет нужды в прощаниях. Я поеду с тобой».

На следующий день Император Тяньшэн издал еще один императорский указ, официально назвав Фэн Чживэй принцессой Шэнъин и одобрив ее брак с Хэлянь Чжэном. А Чуньюй Мэн, заместитель коман-

дующего гвардии Чанъин, должен был сопроводить новоиспеченную принцессу и хана в степи.

Иероглиф «Шэн»¹ в новом титуле Фэн Чживэй шокировал императорский двор, но поскольку она тщательно скрывала свое презрение за маской мягкости и благодарности, ее и вправду можно было почитать настоящей святой.

Хэлянь Чжэн, услышав указ, был одновременно и счастлив, и встревожен. В его голове роилось столько мыслей, что он не мог выдавить из себя ни слова. Когда Фэн Чживэй шла через зал для собраний к трону, чтобы принять императорский указ, придворные смотрели на нее взглядами, в которых читались жалость и недоумение — им казалось, что она еще не успела взлететь, как ей уже подрезали крылья.

Но тем не менее в тот солнечный, безоблачный день принцесса Шэнъин шла по Золотому дворцу с прямой спиной и гордо поднятым подбородком, а ее шаги были твердыми и уверенными. Когда она выпрямилась с указом в руках, в ней не было ни намека на колебания.

В тот же день хан Шуньи со свитой выехал из императорского дворца, миновал Башню Девяти драконов и главную улицу столицы Юйтан, проехал через ворота Шэншуй и через городские ворота Юннин покинул Дицзин.

И в этот же день императорский посол в Миньнани, главнокомандующий Южным походом принц

---

¹ «Шэн» означает «святая, священная», тот же иероглиф входит в Тяньшэн, подчеркивая, что это святая династия.

Чу Нин И, с триумфом вернулся в столицу. Он и его почетный караул въехали в город через городские ворота Чанъань, миновали ворота Шэншуй, прошли по главной улице Юйтан и мимо Башни Девяти драконов, прежде чем войти в императорский дворец.

Две группы прошли мимо друг друга.

Когда копыта коня императорского посла в Миньнана ступили на красный ковер, расстеленный для свадебных проводов Фэн Чживэй, Дицзин для той уже остался в воспоминаниях.

Когда императорский посол вошел в Золотой дворец и поклонился Его Императорскому Величеству, принимая его похвалу, когда Нин И поднимался на новую вершину власти в великолепной императорской столице, получая награду и признание, длинная вереница повозок и сопровождающих принцессы Шэнъин уже направлялась в бескрайние степи.

Степной ветер был освежающим и прохладным.

Стоя у сверкающего берега реки Чаншуй, Фэн Чживэй наблюдала, как заходящее солнце постепенно сжигает себя дотла, как тонкие мерцающие чешуйки света в воде постепенно меркнут, превращаясь во тьму. Она еще долго наслаждалась этим видом, а затем медленно улыбнулась.

Девушка достала некий предмет из рукава и провела пальцами по красивому деревянному узору.

Большинство красивых вещей в этом мире ядовиты.

Наконец она это поняла.

Ветер будоражит воду, ветер раздувает рукава.

*Чей-то шепот слышен в ветре, но не знаю я:
Тростник ли то в болоте или морской при-
бой?*

*Приливы и отливы сменяют друг друга, не на-
ходя покой.*

Кому теперь слушать песню тростника?

Кому слагать стихи о морском прибое?

Не той, что у берега реки Чаншуй

Слушает пение ветра ночного.

Плюх.

Спустя несколько часов по воде пробежала
дрожь, а потом она затихла.

Наступила темная и холодная степная ночь.

— Почему бы нам не перейти реку под покровом
ночи? — спросил хмурый Хэлянь Чжэн, когда Фэн
Чживэй вернулась в лагерь.

— Сам знаешь почему, — ответила девушка, са-
дясь рядом с ним. — Хотя за рекой и не земли пле-
мени Золотой Пэн, как мы можем быть уверены, что
племя Писю ничего не замышляет? Слишком опасно
переходить реку в темноте.

Она схватила чашку овечьего молока, но замер-
ла, поднеся ее к губам.

— Не надо заставлять себя, если не хочешь
пить, — сказал Хэлянь Чжэн, мягко нажимая на ее
руку.

Фэн Чживэй не двигалась, переведя взгляд с ла-
дони, касающейся запястья, на руку, придержава-

